

Фэй Ду слегка наклонил голову, откинув с глаз перепачканные кровью волосы, и кивнул вошедшему:

— Вам нездоровится?

Мужчина в инвалидной коляске с любопытством взглянул на Фэй Ду и жестом попросил женщину подкатить его поближе. Водитель-варвар тут же шагнул вперед и, встав рядом с ним, слово преданный пес, свирепо уставился на Фэй Ду. Тому оставалось только беспомощно улыбнуться, всем своим видом демонстрируя, что он всего лишь слабак, которого можно легко отправить в полет пинком, и в подобных обстоятельствах у него нет возможности на кого-либо наброситься.

Они находились на давно заброшенной подземной парковке, возможно, в недостроенном здании или на закрытой фабрике – обзор Фэй Ду был ограничен, поэтому он не мог сказать наверняка.

Пол и стены вокруг были из голого бетона, покрытые многолетним слоем пыли. Наспех протянутая неизвестно откуда проводка, висела низко, и несколько лампочек едва держались на тонких медных проводах. Их света с трудом хватало, чтобы разглядеть хоть что-то, а при малейшем ветерке они начинали раскачиваться. При слишком долгом взгляде на них начинала кружиться голова.

В мерцающем свете раскачивающихся ламп мелькали людские тени, скрывающиеся по углам, отчего со всех сторон разносилось гулкое эхо шагов. Вероятно, среди них был фальшивый охранник из центра Лунъюнь – Ван Цзянь, фальшивый патрульный из Барабанной башни и многие другие. Они привыкли скрываться в неприметных уголках, словно безмолвные декорации, но никто не знал, сколько горечи и ненависти таится в их сердцах.

Фэй Ду практически ощущал на себе взгляды этих людей – ледяные и полные осуждения. Если бы он не был им полезен, то они, наверняка, с удовольствием сколотили бы для него деревянный помост и, подобно толпе средневековых крестьян, сожгли бы его на месте, словно ведьму.

— Учитель Фань, — обратился Фэй Ду к мужчине, — тринадцать лет назад я видел вас у себя дома. Но прошло столько времени, я с трудом узнаю вас. Я ведь не ошибся?

— А ты спокойнее, чем Фэй Чэньюй, терпеливее, куда более сдержан и лучше притворяешься, — сказал мужчина в инвалидной коляске. Он говорил медленно и негромко, как будто ему не хватало сил. В его голосе чувствовалась болезненная слабость. — И ты еще так молод. Это действительно пугает.

Услышав такую похвалу, Фэй Ду, казалось, слегка удивился. Он попытался пошевелиться, но почувствовал острую боль в груди – кажется, тем пинком водитель сломал ему ребро. Фэй Ду постарался дышать ровно и принял более удобное положение:

— Я всего лишь пленник, что во мне может пугать?

По знаку Фань Сьюаня несколько человек вкатили в помещение больничную койку, на которой лежал старик, подключенный к простейшим аппаратам жизнеобеспечения. В таком состоянии он провел последние три года. Это был никто иной, как Фэй Чэньюй, таинственным образом исчезнувший из санатория.

Фэй Чэньюй лежал неподвижно, его мышцы давно атрофировались, а иссохшие руки

безжизненно лежали по бокам. Дряблая, мертвенно-бледная кожа мужчины напоминала размокшее тесто. Фэй Ду равнодушно взглянул на него и тут же отвернулся, ничуть не удивленный его появлению здесь.

— Ты был без сознания всю дорогу, поэтому наверняка не знаешь, где находишься, и мы забрали все твои устройства слежения. Ты здесь один, в моих руках, но при этом совсем не волнуешься и не боишься, — Фань Сьюань спокойно взглянул на него и кивнул в сторону Фэй Чэньюя. — Этот человек — твой ближайший кровный родственник. Когда-то он пытался сломить тебя, истязая и ограничивая свободу, но в твоём взгляде нет ни капли ненависти, вообще никаких эмоций. Ты смотришь на него как на кусок протухшего мяса. Ты не знаешь страха или боли, вот поэтому ты так расчетлив и безжалостен. Фэй Чэньюй всю свою жизнь был ничтожеством, единственная его заслуга — это твоё создание. Ты действительно идеальное чудовище.

Фэй Ду молча улыбнулся, скромно принимая этот комплемент.

— Нам придется подождать, — сказал Фань Сьюань. — Один важный человек ещё не пришел. Мы можем поболтать с тобой немного. Хочешь о чём-нибудь спросить?

— Что это за место? — тут же, не задумываясь, спросил Фэй Ду.

Фань Сьюань молча улыбнулся.

— О, понимаю. Об этом нельзя рассказывать, — Фэй Ду немного подумал, а затем спросил: — Я заметил, что вы нездоровы. Что с вами?

— Опухоль. Сначала был рак легких, сейчас уже метастазы. Помогает только химиотерапия, но она довольно болезненна. В моём возрасте нет смысла дальше мучить себя, — спокойно ответил Фань Сьюань. — Совет от старика: курение вредит здоровью.

— К счастью, у меня нет таких вредных привычек. Если бы подчиненные учителя Фаня умели разговаривать так же вежливо, как он сам, возможно, я был бы немного здоровее, — любезно сказал Фэй Ду, а затем с некоторой тоской вздохнул. — Чжан Чуньлин настоящее ничтожество. Он ещё не умер, а уже пустил все на самотек, дав преимущество другим.

— Если бы не это, как бы я узнал, что ты, невинный президент Фэй, тот самый чиж в засаде(1)? Ты обвел нас, стариков, вокруг пальца. Ты чересчур расчетливый, — сказал Фань Сьюань. — Но честно говоря, я совсем не удивлен. Ведь, в конце концов, ты сын Фэй Чэньюя, яд с самого рождения был у тебя в крови.

— Учитель Фань, вы несправедливы. Если бы я не вмешался и не загнал братьев Чжан в угол, превратив их в беглецов, смогли бы ваши люди так легко проникнуть в стан врага? Мы с вами с самого начала были естественными союзниками, а вы выбрали не самый вежливый способ пригласить меня. Как-то совсем не по-дружески.

— Заткнись! — прежде чем Фань Сьюань успел что-либо сказать, стоявший на страже водитель разозлился. — Кто тебе союзник?! Дрянь! Грешник!

Фэй Ду пожал плечами, в его улыбке таилось невыразимое лукавство:

— Вы тесно сотрудничали с моим отцом более десяти лет назад, и теперь мы наконец разобрались с шайкой Чжан Чуньлина... Разумеется, мой вклад совсем незначительный, большая часть заслуг принадлежит вам. Учитель Фань, вы старший, только скажите, и я

преподнесу вам этого старого пса Чжан Чуньлина обеими руками(2).

Заслышав в его тоне желание присвоить чужие лавры, водитель пришел в ярость. Вероятно, он считал, что Фэй Ду одним своим присутствием отравлял воздух. Покраснев от гнева, он выпалил:

— Учитель делает это ради...

Фань Сьюань махнул рукой, прервав подчиненного:

— Меня не интересует власть над кем-либо, и я не собираюсь превращать Чжан Чуньлина в свою собачку. Я с самого начала хотел лишь уничтожить их.

Фэй Ду с нарочитым удивлением приподнял брови:

— Учитель Фань, вы же не хотите сказать, что вы полицейский под прикрытием? Убийство шести человек подряд - непозволительно высокий порог для внедрения.

— Эти подонки получили по заслугам! — выкрикнул кто-то из последователей, и слова «получили по заслугам» зловещим эхом разнеслись по пустой подземной парковке.

— Хоть я не полицейский, многие из тех, кто в то время выбрал эту профессию, были моими студентами, поэтому я понимаю их, — сказал Фань Сьюань. — В некотором смысле полицейские - это просто механизмы, что следуют строгим правилам и подчиняются установленному порядку. Большинство из них делают эту работу, чтобы прокормить семью. Они не в силах что-либо изменить. Справедливость? Правосудие? Это все...

После этих слов Фань Сьюань холодно усмехнулся, и все последователи за его спиной преисполнились праведным гневом - до абсурда искренним, до фанатизма набожным. Фэй Ду показалось, словно он забрел в логово некоего культа.

— Но тогда я не мог понять, где именно прячется этот колосс, и не знал, с чего начать поиски. В городском бюро повсюду были их соглядатаи. Чуть-чуть приблизившись к нему, можно было закончить так же, как... — Фань Сьюань замолчал, оставив фразу незаконченной. Лишь спустя некоторое время он продолжил: — Но другого выхода не было. Чтобы подобраться к нему, мне самому пришлось ступить во мрак, спуститься в бездну, стать единым целым с ними... у меня не было выбора.

— Очень просто убить человека или разрушить семью. Ты считаешь, что за свои преступления все эти злобные ублюдки получают по заслугам, однако они могут легко избежать возмездия. И даже если одной из жертв повезет, и демона накажут по всей строгости, что это изменит? Большинство убийц не платят за свои преступления жизнью, а те, кто действительно заслуживают смерти, просто проживут несколько лет в тюрьме за счет государства. Цена, которую они платят, ничтожно мала для искупления их вины.

На этот раз Фэй Ду даже не пришлось притворяться, на его лице само собой появилось выражение, которое можно было прочесть, как «ты вообще в своем уме?»

— О...значит, вы вершитель судеб на общественных началах? — поинтересовался он.

Фань Сьюань не обратил на него внимания. Взгляд старика скользнул мимо Фэй Ду, устремляясь куда-то вдаль сквозь бетонные стены и потолок.

— Зачастую изучение криминальной психологии - малоприятное занятие, — сказал Фань Сьюань, — Ведь чем сильнее углубляешься, тем больше понимаешь: эти люди, особенно виновные в самых жестоких и зверских преступлениях, даже после ареста ни капли не раскаиваются. Более того, некоторые из них наслаждаются властью над чужими жизнями. Прямо как ты, президент Фэй.

Фэй Ду решил, что сейчас ему лучше промолчать, поэтому просто улыбнулся.

— И чем больше ты узнаешь, тем сильнее разочаровываешься. Но порой встречаются люди, которые дают тебе надежду, заставляют поверить, что этот мир еще не полностью прогнил, и в этой системе еще есть вещи, за которые стоит побороться. Ты понимаешь, что все твои усилия не напрасны.

— Вы же сейчас не о Гу... — спросил Фэй Ду.

Неожиданно мимо него со свистом пролетела пуля. Фань Сьюань взглянул из-под полуопущенных век и спокойно сказал:

— Мне совсем не хочется слышать его имя из твоих уст.

Фэй Ду беспечно пожал плечами и послушно замолчал.

— После того пожара четырнадцать лет назад, в моей жизни осталась только одна цель - проследить, чтобы те, кто заслуживает смерти, получили по заслугам.

Фэй Ду, казалось, некоторое время обдумывал услышанное, после чего произнес:

— Чжан Чуньлин и его банда укрывали разыскиваемых преступников, поэтому вы сами стали преступником и успешно внедрили в их ряды. Но проникнув в организацию, вы поняли, что она куда масштабнее, чем вы себе представляли. К тому же вы все еще были там незначительной фигурой. Таким образом, вы с Фэй Чэньюем, каждый со своими тайными умыслами, сговорились и начали использовать друг друга. Он хотел ослабить организацию и взять ее под контроль, а вы желали всем им смерти... Учитель Фань, я искренне восхищаюсь вашим безумием.

— Учитель, — женщина, толкавшая инвалидную коляску, посмотрела на Фэй Ду полным ненависти взглядом. — Не стоит тратить силы на этот мусор.

Фэй Ду игриво приподнял бровь:

— Эй, девушка, я чем-то тебя обидел?

Женщина, бросила на Фэй Ду острый, словно лезвие ножа взгляд, пронзивший его насквозь десяток раз:

— Такой подонок, как ты, должен сидеть в тюрьме!

— Должен? Кому это я задолжал? — Фэй Ду посмотрел на нее с улыбкой, его глаза, подобные лепесткам персика, лукаво изогнулись, мягко подчеркнув нижние веки. — Я никогда не останусь в долгу перед красивой девушкой, только если...

Не успел Фэй Ду договорить, как откуда-то сверху раздался выстрел, и его лодыжку насквозь пробил пуля.

Острая боль сковала его, и Фэй Ду сдавлено застонал. Казалось, вся кровь в его теле превратилась в холодный пот и сквозь поры потекла ручьями наружу. От боли он рефлекторно подогнул ноги, оставляя на полу длинный кровавый след. Сбившееся дыхание усугубило травму ребер, из-за чего Фэй Ду больше не мог сохранять сидячее положение, и обессилено упал на пол.

Фань Сююань посмотрел вверх на мужчину с почти добродушным выражением лица, держащего в руках пистолет:

— Учитель, смотрите, такие как он не заплачут, пока не увидят гроб(3).

Его слова едва не вызвали волну возмущений, со всех сторон наперебой начали раздаваться голоса:

— Они даже не знают, что такое раскаяние!

— Какой прок от ваших дерьмовых законов? Он совершенно не отличает добро от зла! Такие люди, глядишь, заплатят штраф и выйдут сухими из воды! При этом все равно останутся у власти и будут вредить другим!

— Да он вообще не человек!

— Тьфу!

— Просто застрелить его будет слишком гуманно! Он заслуживает смерти от тысячи порезов(4)!

Фэй Ду и не думал, что однажды станет объектом осуждения целой толпы. Переждав, пока утихнет самая острая боль, он задыхаясь рассмеялся:

— Не заплачу, пока не увижу гроб...пф...ха-ха-ха! Дамы и господа, не стану скрывать, я не заплачу, даже если увижу гроб.

Последователей Фань Сююаня охватила жажда мести, ничто другое больше не умещалось в их головах. Услышав, что в такой момент он все еще может нести чушь, они пришли в такую ярость, что готовы были затоптать его всей толпой.

— Учитель Фань, — игнорируя гнев толпы, Фэй Ду перевернулся. Он слегка отстранил раненную ногу и расслабленно растянулся на полу, прикрыв глаза. Среди криков людей, жаждущих содрать с него кожу и вырвать жилы, он невозмутимо сказал: — Будьте любезны, успокойте их. Я ведь очень хрупкий, если меня еще раз тронут, боюсь, я не доживу до вашего суда.

Как только он произнес это, вокруг воцарилась тишина.

— Каждый день в своих фантазиях вы представляете себя вершителями судеб. Вас приводит в экстаз, когда кто-то рыдает перед вами, умоляя о прощении на коленях, в отчаянии и страхе ждет вашего жестокого и неумолимого приговора, так? Но разве грешник может умереть мирно? Разве может он встретить смерть без страха? Просто взять и умереть, не дождавшись вашего суда? Ведь мертвецы ничего не чувствуют, верно? — Фэй Ду с равнодушным видом повернул голову и сплюнул кровь, вытекшую из прокушенной губы. Улыбка его становилась все отчетливее, — только настоящий садист способен понять, что творится в голове у другого садиста. Я ведь верно вас понял?

Фань Сьюань равнодушно смотрел на него.

В этот момент звук торопливых шагов разрушил напряженную тишину. В помещение вбежал мужчина средних лет и, склонившись к Фань Сьюаню, что-то прошептал. В следующий миг снаружи раздались выстрелы.

— О, похоже, долгожданный гость прибыл, — удивленно вскинув брови, сказал Фэй Ду. — Как думаешь, кого он убьет первым, тебя или меня?

К Фэй Ду подошли два человека и, схватив его с обеих сторон, грубо подняли на ноги.

Город Яньчэн

Территорию бывшего здания «Лувра» накрыл вой полицейских сирен. Поскольку это место много раз переходило из рук в руки и подвергалось реконструкции, оно в итоге стало городским комплексом, включающим в себя кинотеатр, супермаркет и множество мест для развлечений, еды и отдыха.

Лу Юлян с первого взгляда почувствовал, что здесь что-то не так.

Растрепанный дежурный охранник, дрожа, плелся следом за полицейским:

— Товарищ полицейский, мы открываемся только в десять, сейчас здесь нет никого кроме нескольких ночных охранников. Что вы ищите?

— Камеры! Проверьте камеры видеонаблюдения!

Были подняты записи со всех камер: в торговом центре, на подземной парковке, на дорогах и в системе «Небесная сеть(5)» в радиусе километра. Полицейские в поте лица спешно проверили их, но так ничего и не нашли.

Ночь была спокойна, словно водная гладь. Записи с камер видеонаблюдения перематывали туда-сюда бесчисленное множество раз...

Фань Сьюаня и остальных здесь вообще не было!

У Лу Юляна волосы на голове встали дыбом. Он слышал, что Фэй Ду был очень надежным человеком - при личном общении он и сам убедился в этом. И помимо изощрённой хитрости у него не было других недостатков. Спокойный и рассудительный, он совсем не был похож на того, кто может подвести в самый ответственный момент. Кто бы мог подумать, что он сам станет первым, кого тот подставил!

1. Здесь используется идиома «□□□□□□□□» (богомол ловит цикаду, а позади него затаился чиж). Она означает, что пока кто-то сосредоточен на своей добыче, за ним уже следит кто-то другой, готовый воспользоваться ситуацией. Фань Сьюань намекает, что Фэй Ду все это время оставался в тени, позволяя другим действовать, а затем взял все в свои руки.

2. □□□□□□ - "разумеется, я преподнесу (его) обеими руками". Фраза □□□□ (букв. "поднести обеими руками") - это выражение, означающее уважительное вручение чего-то ценного или важного, но здесь оно используется с сарказмом: Фэй Ду говорит, что без колебаний передаст Чжан Чуньлина, как ненужный предмет.

3. □□□□□□□□ bù jiàn guāncái bù luòlèi

не проронит слезу, пока не увидит гроба; обр. не сдаваться, держаться до конца, не терять надежды; не униматься

"□□□□□□" — идиома используется для описания людей, которые не осознают свою беду или не изменяют своего поведения, пока не столкнутся с неизбежным и трагическим итогом (например, смертью). В данном контексте, это значит, что человек не осознаёт всю серьёзность ситуации или не испытывает сожаления, пока не окажется в критической или смертельной ситуации.

4. 凌迟 (língchí) — это древний китайский метод казни, известный как "смерть от тысячи порезов" или "медленное расчленение".

5. Небесная сеть" (天网, Tiānwǎng) — это система видеонаблюдения в Китае, которая объединяет камеры наблюдения по всей стране и использует технологии распознавания лиц и анализа данных. Она помогает полиции и властям в обеспечении безопасности, отслеживании подозреваемых и предотвращении преступлений.

<http://bllate.org/book/12932/1135259>